

*От души благодарю замечательных писателей
Дмитрия Силлова и Полину Ром
за неоценимую поддержку и полезные советы,
полученные от них в процессе написания
этой книги.*

Глава 1

Телефон зазвонил прямо посреди урока. Разумеется, беззвучно. И зловеще, высветив на экране короткое слово «Директор», ибо Марь Иванна в рабочее время просто так не беспокоит. Значит, что-то случилось.

Я прервала рассказ о походе конунга Рагнара с забавным прозвищем Кожаные Штаны на Париж, и, мазнув пальцем по экрану, ответила:

— Да?

— После звонка зайди ко мне в кабинет, — проговорил телефон голосом директорши школы, не предвещающим ничего хорошего. И отключился.

Урок я закончила уже без вдохновения. Нам, молодым выпускникам педагогического университета, оно еще свойственно. Особенно когда

Королева скалистого берега. Песнь валькирии

ты любишь свой предмет и хочешь заразить той любовью своих учеников, порой рассказывая им интересные исторические факты, не предусмотренные школьной программой. И высшая награда для тебя в эти минуты искренний интерес в глазах детей — а больше в тот момент тебе ничего и не надо...

Звонок директрисы сбил меня с настроения. Я невольно скомкала урок, вернув его в русло учебника, и после звонка уже была там, куда мне было велено явиться.

...Мария Ивановна была дамой старой закалки, приученная добывать свет знаний из тьмы неученья любыми способами. Когда я вошла в кабинет, она подняла на меня тяжелый, немигающий взгляд и проговорила тоном, не подразумевающим возражений:

— В общем, так, Валя. У нас географичка ушла в декрет. И заменить ее некем. Кроме тебя.

Я захлопала глазами.

— Но... Это же не мой предмет.

— Понимаю, — кивнула директриса, не сводя с меня пронизывающе-рентгеновского взгляда. — Но если войти в положение школы, то ничего сложного. История человечества происходила как на земле, так и на воде. Вот и расскажешь детям по учебнику о привязке твоего предмета к местности. И лишние часы заработаешь, которые, между прочим, оплачиваются.

Или тебя финансовая составляющая твоей работы не интересует?

Разумеется, деньги мне были нужны, но с непривычки для меня все и так было тяжело — отработай уроки, дополнительные занятия, факультативы, дома проверь тетради, составь поурочное планирование и план-конспект каждого урока для проверки методисту, у нас в школе с этим строго. Плюс в родительском чате изволь присутствовать, и в педагогическом тоже...

А жить-то когда?

Этот вопрос я и озвучила.

— Жить, Валя, будешь в выходные, — отрезала завуч. — Но не в эти. В субботу нужно будет провести экскурсию с восьмым классом в краеведческий музей...

— В субботу я не могу, — твердо отрезала я. — И вообще по субботам не могу ничего. Занята.

Мария Ивановна удивленно приподняла брови.

— И чем же, прости мое любопытство, столь юная девушка занята в выходные? Ты ж вроде не замужем...

— У бессемейных тоже могут быть причины не работать в дни, предназначенные для отдыха, — железным голосом произнесла я.

Когда нужно, я умею добавить в него металла. Так, чтоб собеседник понял: еще немного, и беседа может закончиться довольно резко. Если меня довести, то моя способность к вдохновению реализуется по-иному. Мне становится пле-

Королева скалистого берега. Песнь валькирии

вать на последствия, и я начинаю говорить то, что думаю. Уволят из школы? Переживу. Учителей везде не хватает, без работы не останусь. В крайнем случае займусь репетиторством, ибо свой предмет люблю и знаю отлично, так что на кусок хлеба с маслом уж как-нибудь заработаю.

Директриса, несомненно, почувствовала, что дальнейшее давление на меня ни к чему не приведет, и тут же сменила тон:

— Ну, что ж... Видимо, придется мне с моей варикозкой и высоким давлением отвести детей на экскурсию, коль уж ты так занята. С географией-то хоть пойдешь навстречу?

Я вздохнула.

Ладно, хоть выходной себе отвоевала, а с лишними уроками не по моей теме как-нибудь разберусь.

— Пойду, — кивнула я.

— Вот и отлично, — улыбнулась Мария Ивановна каменной улыбкой статуи с острова Пасхи. — Твое решение я сама доведу до завуча, а она уже тебя внесет в план и расскажет подробности.

Глава 2

По субботам я и правда была занята. Этот единственный день в неделю я полностью посвящала своему хобби, которое называлось «историческое фехтование», сокращенно — «истфех».

Смысл этого увлечения предельно прост.

Ты своими силами воссоздаешь доспехи средневекового воина — а после в этих доспехах рубишься затупленными мечами со своими товарищами по хобби. Особо отмороженные парни могут заниматься этим полутораручными «бастардами» либо полноразмерными двуручниками, которым если хорошо попасть по противнику, даже в доспехах мало не покажется. Ну а особо отбитые порой машутся боевыми топорами — но в нашем клубе подобное не приветствуется, ибо уж больно травматичное это

Королева скалистого берега. Песнь валькириш

занятие. Понятно, что подобное увлечение предназначено в основном для крепких мужчин, но встречаются среди нас и девчонки типа меня — которые, кстати, порой бьются друг с другом гораздо злее парней.

Разумеется, когда люди со всей силы лупят друг по другу мечами, собственная жизнь и здоровье зависят лишь от двух параметров: физической подготовки и качества самопальных доспехов. Потому и тому, и другому в нашем клубе уделялось большое внимание. Например, если защита сделана «на отвали», ни к тренировкам, ни к, тем более, турниру тебя не допустят. Потому доспехи некоторых моих товарищей по увлечению стоят очень существенных денег.

У меня таковых не водилось, потому практически все мне пришлось осваивать самой. В частности — кузнечное дело, когда приходится шлем, кольчугу или латные перчатки делать своими руками «с нуля». Кто-то скажет, мол, не дело это, когда молодая девушка стоит возле наковальни, лущуя молотком раскаленную железяку. Ну а что делать, когда с деньгами напряг, а от увлечения, что называется, «колбасит не по-детски»?

И все это из-за любви к истории...

Когда проникаешься прошлым настолько, что оно становится буквально частью тебя, приходит желание ощутить, как оно было много веков назад на самом деле...

И внезапно ты обнаруживаешь, что не одна такая! Что людей, которых накрепко захватили в плен минувшие столетия, на самом деле немало. И вот ты уже стоишь рядом с рингом, где два самых настоящих рыцаря рубятся мечами так, что только искры летят во все стороны, — и понимаешь, что больше всего на свете хочешь оказаться там, за толстыми плетеными веревками, заменяющими канаты, с мечом в одной руке и щитом в другой, жаждущей лишь одного: чтобы твой клинок поразил противника так, что, будь твой меч остро заточенным, соперник уже валялся бы на дощатом полу, обливаясь кровью...

Но подобного у нас в клубе, разумеется, не происходит. Вместо этого судьи, облаченные в мантии «под Средневековье», просто засчитают удачный удар, и бой продолжится. А когда отведенное на него время закончится, победителя выберут согласно полученным очкам — либо если кто-то из бойцов отправит другого в нокаут, что тоже случается при крепком ударе по шлему. В этом плане наши правила похожи на боксерские — жаль только, что наш спорт не так популярен, как бокс...

Ну и, разумеется, помимо годных доспехов приходится много тренироваться, иначе есть нешуточный риск нахватать ударов по шлему и получить самую настоящую контузию. Или пере-

лом, если удар придется по пальцам либо плохо защищенному предплечью.

Меня телосложением природа обделила. Хрупкая я. Та, про которых говорят «тоненькая». Но зато ловкая, это не отнять. Тем и беру, когда дело доходит до спаррингов. Мне проще уклониться от удара, чем его жестко парировать, — и, извернувшись, нанести свой, пока противник не принял вновь боевую стойку после своей неудачной атаки...

Естественно, никто в школе, где я работала, даже предположить не мог, что по субботам худенькая учительница истории превращается в воительницу, облаченную в доспехи, на создание которых была потрачена уйма сил и времени. Спасибо знакомому кузнецу Алексею по прозвищу Медведь, который в свое время не прогнал меня из своей мастерской, а проникся моим увлечением, научив многому. Причем не только ковать доспехи и плести кольчуги, но и тому, как самой сделать годный тренировочный меч, который не разлетится на части от первого удара по чужому наплечнику.

— А ты ничего, упрямая, — усмехался он, когда я, стиснув зубы, вновь и вновь перековывала не получившуюся деталь доспеха. — Уважаю таких. С виду и не подумаешь, что ты по характеру прям настоящая валькирия.

Ну, до дев-воительниц из скандинавского эпоса, думаю, мне было далеко, но за шесть

Королева скалистого берега. Песнь валькирии

лет в клубе я действительно научилась многому. И для меня мое хобби оказалось не просто блажью, а замечательным антистрессом — сначала после трудной учебной недели в универе, а потом — после крайне напряженной работы в школе. Отработаешь жесткий спарринг в тяжелом, но уже ставшем привычным доспехе — и любое нервное напряжение как рукой снимает. Никакой психолог не нужен. Выгорание на работе? Не, не слышала. Да, задалбывает, конечно, порой рутина. Но как только ты оказываешься на ринге, ощущая в руках приятную тяжесть меча и щита, так все надуманные проблемы сразу куда-то деваются. И в этом мире остаются лишь двое. Ты — и твой противник, жаждущий лишь одного.

Победы!

У меня из-за моего хобби и личная жизнь не складывалась. Как только парни узнавали, что по субботам я рублюсь на мечах с одноклубниками либо торчу в кузнице, латая доспехи, пострадавшие в очередной битве, они как-то незаметно сливались.

Хотя нет. Один заметно свалил, высказав напоследок:

— Ты, конечно, симпатная чикса, но отбитая на весь чердак. Бабы должны дома сидеть и щи варить для своих мужиков, а не друг другу мечами по тыквам стучать.

Любовь Обменная

Я на это лишь рассмеялась и ушла, навсегда вычеркнув любителя щей из своей жизни. По мне, так лучше оставаться одной, чем терпеть рядом с собой того, кто тебя никогда не поймет. И спорить со мной на эту тему бесполезно, ибо каждый сам решает, чье мнение для него важнее — чужое или же все-таки свое.

Глава 3

Эта суббота обещала быть непростой... Предстоял турнир. Админы нашего клуба договорились с истфехами из другого города, о которых никто ничего не знал. Что за люди? Чем дышат? Какие у них внутренние правила?

Ничего не понятно.

Кто-то из наших сказал, будто слышал о них, мол, в той команде полно отморозков... Но такого рода слухи обычно присутствуют перед любыми турнирами с незнакомцами, так что ничего нового в этой информации не было.

Как всегда, с утра я проверила доспехи, щит, свои два меча — один рабочий, второй запасной на случай, если первый сломается...

Вроде все в порядке. Можно паковать амуницию в две парашютные сумки, мгновенно

ставшие неподъемными, и выезжать к месту действия под комментарии пассажиров общественного транспорта по поводу моей объемистой поклажи. Но я давно привыкла и к ним, и к весу сумок, так что не реагировала ни на то, ни на другое.

Все мои мысли занимала внутренняя подготовка к предстоящим поединкам, на которые нужно было как следует настроиться. Шутка ли: главным призом этого турнира был тренировочный меч из порошковой стали премиум-класса, который не просто будет сломать об чужой шлем или наплечник. Купить такое чудо мне не позволяли финансы, а вот выиграть было бы прямо очень круто! А то на мои два подубитых меча надежда была так себе. Еще несколько спаррингов, и меня с ними уже не допустят к рубилу, а в кредиты залезать не хотелось даже ради любимого хобби. Но если проиграю — придется брать в банке деньги под проценты, ибо воин без оружия — это как воин с оружием, только без него. Несомненно, крутой персонаж, но в историческом фехтовании на фиг никому не нужный.

...На этот раз наш клуб снял на вечер зрительный зал старенького городского Дворца культуры еще советской постройки. Удобно. На сцене происходит действие, в зале сидят зрители, которых обычно бывает немного — не настолько наш спорт раскручен, чтобы срывать аншлаги.